

И. СТАЛИН

**ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ
КОЛХОЗНИКАМ**

Постановление ЦК ВКП(б)

от 2 апреля 1930 года

1. Предложить ЦИК и СНК СССР:
а) освободить от налогового обложения на 2 года весь обобществленный рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т. д.);

б) освободить от налогового обложения на 2 года коров, свиней, птицу и овец, находящихся как в коллективном владении колхозов, так и в индивидуальном владении колхозников;

в) установить для обобществленных огородов и огородных колхозов 50-процентную скидку с установленных для данного района норм доходности огородных площадей. Площади вновь обрабатываемые под обобществленные огороды и огородные колхозы,

освободить от обложения сельско-хозяйственным налогом на 2 года;

г) согласно этим решениям соответственно сократить общую сумму с.-х. налога на 1930—31 год.

2. Предложить Совнаркому СССР обеспечить полное выполнение решения ЦК от 5 января о кредитовании колхозов в настоящем году в размере 500 миллионов рублей в целях улучшения материального положения колхозов:

а) покрытие просроченной задолженности по кредитам, падающим на хозяйства, вошедшие в колхоз, а также просроченной задолженности, принятой на себя колхозами от крестьян, вступивших в колхозы, расписать до конца хозяйственного года погашением по частям в соответствии с поступлением доходов от полеводства и животноводства;

б) снять с колхозников задолженность по землеустройству, проведенному до вступления их в колхозы;

в) снять все числящиеся штрафы и судебные взыскания, связанные с невыполнением сельско-хозяйственных повинностей, недоимок и т. п., наложенные до 1 апреля 1930 г. на крестьян, вошедших в колхозы;

г) сбор паевых капиталов и целевых вкладов в кредитные товарищества и кооперацию осуществлять лишь в добровольном порядке, воспретить имеющуюся в ряде случаев практику принудительных взысканий;

д) воспретить наблюдающуюся в некоторых районах практику сбора взносов в сберкассы в принудительном порядке.

е) считать законченным сбор задатков на тракторы в текущем хозяйственном году;

ж) освободить колхозы от уплаты долгов по конфискованному кулацкому имуществу, переходящему во владения колхозов.

3. Предложить Наркомторгу воспретить брать по контрактационным договорам на убой стельных коров у однокоровных хозяйств, входящих в колхозы.

4. Предложить Колхозцентру:

а) запретить отчисления в доход колхоза от заработков колхозников вне колхоза большего процента, чем это установлено законом в отношении доходов от отхожих промыслов (от 3 до 10 проц. заработка), вне зависимости от срока и места работы;

б) обязать правления колхозов не чинить препятствий колхозникам, желающим в свободное от работ в колхозе время работать на обобщественных колхозных лошадях на извозных лесозаготовительных и других работах, при чем в этих случаях установить, что 40 проц. заработка колхозника от таких промыслов остается за колхозником в случае, если он пользуется при

надлежащими колхозу кормами и 60 ... 70 проц. в том случае, если он кормит лошадь своими кормами.

5. Предложить Совнаркому СССР отменить все противоречащие данному постановлению решения центральных органов.

И. СТАЛИН

Ответ товарищам колхозникам

Из газет известно, что статья Сталина «Головокружение от успехов» и известное постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» вызвали многочисленные отклики в рядах практиков колхозного движения. В связи с этим я получил за последнее время ряд писем от товарищей колхозников с требованием ответить на поставленные там вопросы.

Моя обязанность была ответить на письма в порядке частной переписки, но это оказалось невозможным, так как больше половины писем было по-

лучено без указания адреса их авторов. (Забыли прислать адреса). Между тем вопросы, затронутые в письмах, представляют громадный политический интерес для всех наших товарищей. Кроме того, понятно, что я не мог оставить без ответа и тех товарищей, которые забыли прислать свои адреса. В виду этого я оказался перед необходимостью ответить на письма товарищей колхозников открыто, т. е. в печати, взяв из них все нужные для дела вопросы. Я тем охотнее пошел на это дело, что имел на этот счет прямое решение ЦК.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

В чем состоит корень ошибок в крестьянском вопросе?

ОТВЕТ. В неправильном подходе к середняку. В допущении насилия в области хозяйственных отношений с середняком. В забвении того, что хозяйственная смычка с середнячки-

ми массами должна строиться не на основе насильственных мер, а на основе соглашения с середняком, на основе союза с середняком. В забвении того, что основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против капитализма вообще, против кулачества в особенности.

Пока наступление велось против кулачества в едином фронте с середняком, все шло хорошо. Но когда некоторые наши товарищи, опьяненные успехами, стали незаметно сползать с пути наступления на кулака на путь борьбы с середняком, когда они в погоне за высоким процентом коллективизации стали применять к середняку насилие, лишая его избирательного права, «васкулачивая» и экспроприруя его, — наступление стало искривляться, единый фронт с середняком стал подрываться, и, ясное дело, кулак получил возможность попытаться вновь стать на ноги.

Забыли, что насилие, необходимое и полезное в деле борьбы с нашими классовыми врагами, недопустимо и пагубно в отношении середняка, являющегося нашим союзником.

Забыли, что кавалерийские наскоки, необходимые и полезные для решения задач военного характера, непригодны и пагубны при решении задач колхозного строительства, организуемого в союзе с середняком. В этом корень ошибок в крестьянском вопросе. Вот что говорит Ленин на счет хозяйственных отношений с середняком.

«Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фунда-

мент, все здание. Той верхушки, которую в городе были капиталисты, здесь нет. Действовать здесь насильем, значит погубить все дело... Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина». (Том XVI, стр. 150,151).

Далее: «Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред. Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где он нигде не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, — никто, ни один из самых революционных социалистов никогда не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству». (Том XVI, стр. 150).

Кажется ясно.

ВТОРОЙ ВОПРОС

Каковы главные ошибки в колхозном движении?

ОТВЕТ. Их, этих ошибок, по крайней мере три.

1. Нарушили ленинский принцип добровольности при построении колхозов. Нарушили основные указания партии и примерный устав сельскохозяйственной артели о добровольности колхозного строительства.

Ленинизм учит, что крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путем убеждения в преимуществах общественного, коллективного хозяйства перед хозяйством единоличным.

Ленинизм учит, что убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйства можно лишь в том случае, если будет показано им и доказано

на деле, на опыте, что колхоз лучше единоличного хозяйства, что он выгоднее единоличного хозяйства, что колхоз дает выход крестьянину бедняку и середняку из нужды и нищеты.

Ленинизм учит, что вне этих условий колхозы не могут быть прочными. Ленинизм учит, что всякая попытка навязать силой колхозное хозяйство, всякая попытка насадить колхозы в порядке принуждения может дать лишь отрицательные результаты, может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения.

И действительно, пока это основное правило соблюдалось, колхозное движение давало успех за успехом, но некоторые наши товарищи, опьяненные успехами, стали пренебрегать этим правилом, стали проявлять чрезмерную торопливость и в погоне за высоким процентом коллективизации стали насаждать колхозы в принудительном порядке.

Неудивительно, что отрицательные результаты такой «политики» не заставили себя долго ждать. Наскоро возникшие колхозы стали так же быстро таять, как быстро они возникли, а часть крестьянства, еще относившаяся к колхозам с громадным доверием, стала отворачиваться от них. В этом первая и главная ошибка в колхозном движении.

Вот что говорит Ленин насчет добровольности колхозного строительства.:

«Сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений от советской власти быть не может. Никакой закон к этому не принуждает. Сельско-хозяйственная коммуна основывается добровольно, переход к общественной обработке земли может быть только добровольным. Ни малейшего принуждения в этом отношении со ст оны рабоче-крестьян-

ского правительства не может быть и законом не допускается. Если бы кто либо из вас такие явления наблюдал, то вы должны знать, что это злоупотребление, — что это — нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять». (Том XX, ч. II, стр. 320).

Далее:

«Лишь в том случае если удастся на деле показать крестьянам преимущество общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу. Поэтому значение всякого рода предприятий по

содействию товарищескому, артельному земледелию нельзя преувеличивать. Мы имеем миллионы разбросанных, распыленных в глуши деревень, отдельных хозяйств... Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг». (Том. XVI, стр. 392).

Наконец, еще одно место из трудов Ленина:

«Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельско-хозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по и

свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение в целях присоединения крестьян к коммунаам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне». (Том XVI, стр. 159).

Кажется ясно. Едва-ли нужно доказывать, что партия будет проводить эти указания Ленина со всей строгостью.

2. Нарушили ленинский принцип учета разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству.

Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные облас и с различным

экономическим укладом и уровнем культуры.

Забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отстающие области. Забыли, что темпы колхозного движения и методы колхозного строительства не могут быть одинаковыми для этих далеко не одинаковых областей.

«Было бы ошибкой,—говорит Ленин,—если бы товарищи просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики коммунисты, советские работники на Украине и на Дону стали без разбору, огулом распространять их на другие области... Ибо «мы не связываем себя однообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно перенести целиком на все окраины. (Том XVI, стр. 106).

Ленин говорит далее, что:

«Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонировать, подчинять

известному шаблону будет величайшей глупостью».(Том XVIII, ч. 1, стр. 143).

Наконец, Ленин обязывает коммунистов Кавказа, чтобы они «поняли своеобразие своей республики в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к развитию конкретных условий». (Том XVIII, ч. 1). стр. 200.

Кажется ясно.

На основании этих указаний Ленина ЦК нашей партии в своем постановлении «О темпах коллективизации» (см. «Правду» от 6 января 1930 года), разбил области СССР с точки зрения темпов коллективизации на 3 группы, из коих Северный Кавказ, Средняя Волга и Нижняя Волга могут в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, другие зерновые области (Украина, ЦЧО, Сибирь, Урал, Казакстан и т.д.) могут

ее закончить в основном весной 1932 года, а остальные области могут растянуть коллективизацию до конца пятилетки, т. е. до 1933 года.

Кажется, понятно. А что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, упоенные первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли и об указаниях Ленина и о постановлении ЦК.

Московская область в лихорадочной погоне за вздутыми цифрами коллективизации стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 г., хотя она имела в своем распоряжении не менее 3 лет (конец 1932 г.).

ЦЧО, не желая «отстать от других» стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации в первой половине 1930 г., хотя она имела в своем распоряжении не менее 2 лет (конец 1931 года).

А закавказцы и туркестанцы в своем рвении «догнать и перегнать» пере-

довы районы стали ориентироваться на окончание коллективизации в «кратчайший срок», хотя они имели в своем распоряжении целых 4 года (конец 1933 года).

Понятно, что при таком скоропалительном «темпе» коллективизации районы, менее подготовленные в колхозному движению, в своем рвении «перегнуть» районы, более подготовленные, оказались вынужденными пустить в ход усиленный административный нажим, пытаясь возместить недостающие факторы быстрого темпа колхозного движения своим собственным административным пылом.

Результаты известны. Всем известна та неразбериха, которая получилась в этих областях и которую пришлось потом распутывать в порядке вмешательства ЦК. В этом вторая ошибка в колхозном движении.

3. Нарушили ленинский принцип недопустимости перескакивания через незавершенную форму движения при-

менительно к колхозному строительству. Нарушили ленинский принцип — не обгонять развитие масс, не декретировать движение масс, не отрываться от масс, а двигаться вместе с массами и двигать их вперед, подводя их к нашим лозунгам и облегчая им убеждаться на своем собственном опыте в правильности наших лозунгов.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть—говорит Ленин,—они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. Поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем слу-

чае не обгоняя развитие масс, а дожидаясь, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед». (Том XV, стр. 538—539).

Исходя из этих указаний Ленина, ЦК в известном своем постановлении «О темпе коллективизации» (см. «Правду» от 6 января 1930 г.) признал, что:

а) главной формой колхозного движения в данный момент является сельхозартель. Необходимо в виду этого выработать примерный устав с.-х. артели, как главной формы колхозного движения, что

б) нельзя допускать в нашей практической работе «декретирования сверху колхозного движения».

Это значит, что сейчас мы должны держать курс не на коммуну, а на сельско-хозяйственную артель, как главную форму колхозного строительства, что нельзя допускать перескакивания через с.-х. артель к коммуне, что нельзя подменять массовое движение кре-

стьян в колхозы «декретированием колхозов», «игрой в колхозы».

Кажется, ясно. А что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, опьяненные первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли и об указаниях Ленина, и о постановлении ЦК.

Вместо организации массового движения за сел.-хоз. артель эти товарищи стали «переводить» крестьян единоличников прямо на устав коммуны.

Вместо закрепления артельной формы движения стали «обобществлять» в принудительном порядке мелкий скот, птицу, нетоварный молочный скот, жилые постройки.

Результаты этой непослушательной для ленинца торопливости известны теперь всем. Устойчивых коммун, как правило, конечно, не создали. Но зато выпустили из рук ряд сельскохозяйственных артелей. Правда, остались «хорошие» резолюции, но какой в них толк? В этом третья ошибка в колхозном движении.

ТРЕТИЙ ВОПРОС

Как могли возникнуть эти ошибки и как их должна исправлять партия?

ОТВЕТ. Они возникли на основе наших быстрых успехов в области колхозного движения. Успехи иногда кружат голову. Они порождают нередко чрезмерное самомнение и зазнайство. Это особенно легко может случиться с представителями партии, стоящими у власти. Особенно в партии, как наша партия, сила и авторитет которой почти что неизмеримы. Здесь вполне возможны факты комчванста, против которого с остревением боролся Ленин.

Здесь вполне возможна вера во всемогущество декрета, резолюции, распоряжения. Здесь вполне реальна опасность превращения революцион-

ных мероприятий партии в пустое, чиновничье декретирование отдельных представителей партии в тех или иных уголках нашей необъятной страны. Я имею в виду не только местных работников, но и отдельных областников, но и отдельных членов ЦК.

«Коммунистическое чванство, — говорит Ленин, — значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием». (Том ХУІІІ, ч. 1, стр. 384—385).

Вот на какой почве возникли ошибки в колхозном движении, искривления партийной линии в деле колхозного строительства.

В чем состоит опасность этих ошибок и искривлений, если они будут продолжаться и впредь, если они не будут ликвидированы быстро и без остатка?

Опасность состоит здесь в том, что эти ошибки, ведут нас прямым сообщением к развенчанию колхозного движения, к разладу с середняком, к дезорганизации бедноты, к замешательству наших рядов, к ослаблению всего нашего социалистического строительства, к восстановлению кулачества.

Говоря коротко, эти ошибки имеют тенденцию столкнуть нас с пути упрочения союза с основными массами крестьянства, с пути упрочения пролетарской диктатуры на путь разрыва с этими массами, на путь подрыва пролетарской диктатуры.

Опасность эта обозначилась уже во второй половине февраля, в тот самый момент, когда одна часть наших товарищей, ослепленная предыдущими успехами, галопом неслась в сторону от ленинского пути.

ЦК партии учел эту опасность и не замедлил вмешаться в дело, поручив Сталину дать зарвавшимся товарищам предупреждение в специальном

статье о колхозном движении. Иные думают, что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было.

Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам всей силой своего авторитета, опубликовав свое знаменитое постановление от 15 марта 1930 года.

Трудно остановить во время бешеного бега и повернуть на правильный путь людей, несущихся стремглав к пропасти. Но наш ЦК потому и называется Центральным Комитетом ленинской партии, что он умеет преодолевать и не такие трудности. И он преодолел уже эти трудности в основном.

Трудно остановить в таких случаях свой бег целым отрядам партии, во время повернуть на правильный путь

и перестроить свои ряды на ходу. Но наша партия потому и называется партией Ленина, что она обладает достаточной гибкостью для преодоления таких трудностей. И она уже преодолела в основном эти трудности.

Главное дело состоит здесь в том, чтобы проявить мужество признать свои ошибки и найти в себе силы ликвидировать их в кратчайший срок. Боязнь признать свои ошибки после упоения недавними успехами, боязнь самокритики, нежелание исправить ошибки быстро и решительно, --- в этом главная трудность.

Стоит преодолеть эту трудность, стоит отбросить прочь раздутые цифровые задания и канцелярско - бюрократический максимализм, стоит переключить свое внимание на задачу организационно - хозяйственного строительства колхозов, чтобы от ошибок не осталось и следа. Нет никаких оснований сомневаться в том, что партия

уже преодолела в основном эту опасную трудность.

«Все революционные партии,—говорит Ленин, которые до сих пор гибли, гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чем сила, они боялись говорить о своих слабостях, а мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабость». (Том ХУІІІ, ч. 2, стр. 59). Этих слов Ленина забывать нельзя.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС

Не есть ли борьба с искривлениями партлинии ход назад, отступление?

ОТВЕТ. Конечно, нет!

Об отступлении могут здесь говорить лишь люди, считающие продол-

жские ошибок и искривлений наступлением, а борьбу с ошибками — отступлением. Наступление в порядке нагромождения ошибок и искривлений — нечего говорить, хорошее «наступление»...

Мы выдвинули сельско-хозяйственную артель, как основную форму колхозного движения в данный момент, дав соответствующий примерный устав, дав руководство в работе по колхозному строительству. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет.

Мы выдвинули упрочение производственной смычки рабочего класса и бедноты с середняком, как основу колхозного движения в данный момент. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы выдвинули лозунг ликвидации кулачества, как класса, как главный лозунг нашей практической работы в деревне в данный момент. Отступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет.

Мы взяли еще в январе 1930 года известный темп коллективизации сельского хозяйства СССР, разбив области СССР на известные группы и определив для каждой группы свой особый темп. Отстаем ли мы от этого дела? Конечно, нет! Где же тут «отступление» партии?

Мы хотим, чтобы люди, допустившие ошибки и искривления, отступили от своих ошибок. Мы хотим, чтобы головотяпы отступили от своего головотьячества на позиции ленинизма.

Мы хотим этого, так как только при этом условии можно будет продолжать действительное наступление на наших классовых врагов. Значит ли это, что мы делаем ход назад? Конечно, нет! Это значит лишь то, что мы хотим вести правильное наступление, а не головотьяцкую игру в наступление. Разве не ясно, что только чудачки и «левые» загибщики могут расце-

нивать такую установку партии, как отступление?

Люди, болтающие об отступлении, не понимают по крайней мере двух вещей.

1. Они не знают законов отступления. Они не понимают, что наступление без закрепления завоеванных позиций есть наступление, обреченное на провал. Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, подтянуть силы, подвести резервы; для чего все это нужно?

Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага.

Ошибка польских войск в 1920 году, если взять только военную сторону дела, состоит в том, что они пренебрегли этим правилом. Этим, между прочим, и объясняется, что, докатившись огулом до Киева, они вынуждены были потом также огулом скатиться до Варшавы.

Ошибка советских войск в 1920 году, если взять опять таки только военную сторону дела, состоит в том, что они повторили ошибку поляков при своем наступлении на Варшаву.

То же самое надо сказать о законах наступления на фронте классовой борьбы. Нельзя вести успешное наступление на предмет ликвидации классовых врагов, не закрепляя военных позиций, не перегруппировывая свои силы, не обеспечивая фронт резервами, не подтягивая силы и т. д. Все дело в том, что головотяпы не понимают законов наступления. Все дело в том, что партия их понимает и проводит в жизнь.

2. Они не понимают классовой природы наступления. Кричат о наступлении. Но наступлении на какой класс, в союзе с каким классом? Мы ведем наступление на капиталистические элементы деревни в союзе с середняком, ибо только такое наступление может дать нам победу. Но как быть, если в пылу увлечения отдельных отрядов партии наступление начинает соскальзывать с правильного пути и поворачивается своим острием против нашего союзника, против середняка? Разве нам нужно всякое наступление, а не наступление на определенный класс, в союзе с определенным классом?

Дон - Кихот тоже ведь воображал, что он наступает на врагов, ведя атаку на мельницу. Однако, известно, что он расшиб себе лоб в этом, с позорения сказать, наступлении. Видимо лавры Дон-Кихота не дают спать нашим «левым» загибщикам.

ПЯТЫЙ ВОПРОС

Какая у нас главная опасность— правая или «левая»?

ОТВЕТ. Главная опасность у нас правая. Правая опасность была у нас и остается главной опасностью. Не противоречит ли это положению известному тезису в постановлении ЦК от 15 марта 1930 г. о том, что ошибки и искривления «левого» загибщиков являются теперь главным тормозом колхозного движения? Нет, не противоречит. Дело в том, что ошибки «левых» загибщиков в области колхозного движения являются такими ошибками, которые создают благоприятную обстановку для усиления и укрепления правого уклона в партии. Почему? Потому, что эти ошибки изображают линию партии в пре-

вратном свете, стало быть, они облегчают дело дискредитации партии, следовательно, они облегчают борьбу правых элементов против руководства партии. Дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой только и может разыгаться борьба правых уклонистов против партии. Эту почву дают правым уклонистам «левые» загибщики, их ошибки и искривления. Поэтому, чтобы бороться с успехом с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки «левых» оппортунистов. «Левые» загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов. Такова своеобразная связь между «левыми» оппортунизмом и правым уклонизмом. Этой связью и нужно объяснить тот факт, что некоторые «левые» частенько поговаривают о блоке с правыми. Этим же нужно объяснить то своеобразное явление, что одна часть «леваков»,

вчера еще «проводившая» наступление и пытавшаяся коллективизировать СССР в каких-нибудь две-три недели, сегодня впадает в пассивность, опускает руки и благополучно уступает поле борьбы правым уклонистам, ведя, таким образом, линию на действительное отступление (без кавычек) перед кулачеством. Особенность переживаемого момента состоит в том, что борьба с ошибками «левых» загибщиков является у нас условием и своеобразной формой успешной борьбы с правым оппортунизмом.

ШЕСТОЙ ВОПРОС

Как расценивать отлив одной части крестьян из колхозов?

ОТВЕТ. Отлив одной части крестьян означает, что за последнее время произошло у нас некоторое количество

непрочных колхозов, которые очищаются теперь от неустойчивых элементов. Это значит, что дутые колхозы исчезнут, прочные останутся и будут крепнуть. Я думаю, что это — вполне нормальное явление.

Некоторые товарищи приходят от этого в отчаяние, впадают в панику и судорожно хватаются за раздутые проценты. Другие злорадствуют и пророчат «провал» колхозного движения. И те и другие жестоко ошибаются. И те и другие далеки от марксистского понимания существа колхозного движения.

Уходят из колхозов прежде всего так называемые мертвые души. Это даже не уход, а обнаружение пустоты. Нужны ли нам мертвые души? Конечно, не нужны.

Я думаю, что северо-кавказцы и украинцы поступают совершенно правильно, когда они распускают колхозы с мертвыми душами и организуют действительно живые и действи-

тельно устойчивые колхозы. От этого только выиграет колхозное движение.

Уходят, во вторых, элементы чуждые, прямо враждебные нашему делу. Ясно, что чем скорее будут вышиблены такие элементы, тем лучше для колхозного движения.

Уходят, наконец, элементы колеблющиеся, которых нельзя назвать ни чуждыми, ни мертвыми душами. Это те самые крестьяне, которых мы еще не сумели убедить сегодня в правоте нашего дела, но которых мы еще наверняка убедим завтра. Уход таких крестьян представляет серьезный, хотя и временный урон для колхозного движения. Поэтому Борьба за колеблющиеся элементы в колхозах является теперь одной из самых насущнейших задач колхозного движения. Выходит, что отлив одной части крестьян из колхозов представляет не только отрицательное явление. Выходит, что, поскольку этот

отлив освобождает колхозы от мертвых душ и прямо чуждых элементов, он означает благодетельный процесс оздоровления и укрепления колхозов. Месяц назад считали, что мы имеем свыше 60 проц. коллективизации по зерновым областям. Теперь ясно, что, если иметь в виду действительные и сколько-нибудь устойчивые колхозы, эта цифра была явно преувеличена. Если колхозное движение закрепится после отлива одной части крестьян на цифре 40 проц. коллективизации по зерновым областям, а это осуществимо наверняка, то это будет величайшим достижением колхозного движения в данный момент. Я беру среднюю цифру для зерновых областей, хорошо зная, что у нас имеются при этом отдельные районы сплошной коллективизации с цифрой в 80—90 проц. 40 проц. коллективизации по зерновым областям—это значит, что первоначальный пятилетний план коллективизации мы сумели

выполнить к весне 1930 г. вдвое. Кто решится отрицать решающий характер этого исторического достижения в деле социалистического развития СССР?

СЕДЬМОЙ ВОПРОС

Хорошо-ли поступают колеблющиеся крестьяне, уходя из колхозов?

ОТВЕТ. Нет, они поступают нехорошо.

Уходя из колхозов, они идут против своих же собственных интересов, ибо только колхозы дают крестьянам выход из нужды и темноты.

Уходя из колхозов, они ставят себя в худшее положение, ибо лишают себя тех удобств, которые предоставляет колхозам советская власть (ошиб-

ки и искривления в колхозах не довод для выхода. Ошибки надо исправлять общими силами, оставаясь в колхозе).

Их тем легче исправить, что советская власть будет всеми силами бороться с ними. Ленин говорит, что «Система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и угнетения их». (Том XIV, ч. 1, стр. 49).

Ленин говорит, что «мелким хозяйствам из нужды не выйти». (Том XVI, стр. 378).

Ленин говорит: что «Если мы будем сидеть по старому в мелких хозяйствах хотя и вольные граждане на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель». (Том XIV, ч. 1, стр. 169).

Ленин говорит, что: «Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из тупика, в который загнала нас империалистическая война». (Том XV, стр. 375).

Ленин говорит, что: «Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах, ибо без этого выйти из той разрухи, из того прямо таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя». (Том XIV, ч. 1, стр. 169).

Что все это означает? Это означает, что колхозы являются единственным средством, дающим крестьянам выход из нужды и темноты, ясно, что крестьяне поступают неправильно, выходя из колхозов.

Ленин говорит, что: «Советская власть придает громадное значение коммунам, артелям и всяким вообще организациям, направленным к превращению, постепенному содействию этому превращению мелкого индивидуального хозяйства в общественное товарищеское или артельное». (Том XV, стр. 391).

Ленин говорит, что: «Советская власть дала прямое преимущество

коммунам и товариществам, поставив их на первое место» (Том ХУ, стр.518).

Что это значит? Это значит, что советская власть будет оказывать колхозам льготы и преимущества перед единоличными хозяйствами. Это значит, что она будет оказывать колхозам льготы и в смысле предоставления земли, и в смысле снабжения машинами, тракторами, семенным зерном и т. д., и в смысле облегчения налогового обложения, и в смысле предоставления кредитов.

Почему советская власть оказывает льготы и преимущества колхозам? Потому, что колхоз является единственным средством избавления крестьян от нищеты. Потому, что преимущественная помощь колхозам является наиболее действительной формой помощи бедноте и середнякам.

На днях советская власть решила освободить от налогового обложения

на 2 года весь обобществленный рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т.д.), всех коров, свиней, овец и птицу, находящихся как в коллективном владении колхозов, так и в индивидуальном владении колхозников.

Советская власть решила, кроме того, отсрочить к концу года покрытие задолженности колхозников по кредитам и снять все штрафы и судебные взыскания, наложенные до 1 апреля на крестьян, вошедших в колхозы.

Она решила, наконец, обязательно осуществить кредитование колхозов в настоящем году в размере 500 миллионов рублей.

Эти льготы пойдут на помощь крестьянам - колхозникам. Эти льготы пойдут на помощь тем крестьянам-колхозникам, которые сумели устоять перед отливом, которые закалились в борьбе с врагами колхозов, которые

Отстояли колхозы и удержали в своих руках великое знамя колхозного движения.

Эти льготы пойдут на помощь всем беднякам и середнякам колхозникам, которые составляют теперь основное ядро наших колхозов, которые закрепят и оформят наши колхозы и которые завоюют на сторону социализма миллионы и миллионы крестьянства.

Эти льготы пойдут на помощь тем крестьянам-колхозникам, которые составляют теперь основные кадры колхозов и которые вполне заслуживают того, чтобы назвать их героями колхозного движения. Этих льгот не получают крестьяне, ушедшие из колхозов. Разве не ясно, что крестьяне допускают ошибку, уходя из колхозов? Разве не ясно, что только возвращением в колхозы могут они обеспечить себе получение этих льгот?

ВОСЬМОЙ ВОПРОС

Как быть с коммунами, не следует-ли их распустить?

ОТВЕТ. Нет, не следует и незачем их распускать. Я говорю о действительных, а не бумажных коммунах. В зерновых областях СССР существует ряд великолепных коммун, которые заслуживают того, чтобы поощрять и поддерживать их. Я имею в виду старые коммуны, которые выдержали годы испытаний и закалились в борьбе, полностью оправдав свое существование.

Что касается новых коммун, недавно только образовавшихся, то они смогут отстоять свое существование лишь в том случае, если они организовались добровольно, при активной поддержке крестьян, без принудительного обобществления.

Образование и ведение коммун — дело сложное и трудное. Крупные и устойчивые коммуны могут существовать и развиваться лишь при наличии опытных кадров и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости.

Артель — более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере укрепления и упрочения сельско-хозяйственной артели может создаваться почва для массового движения крестьян с артели к коммуне. Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать следующим

звенем колхозного движения лишь в будущем.

ДЕВЯТЫЙ ВОПРОС

Как быть с кулачеством?

ОТВЕТ. До сих пор речь шла у нас о середняке. Средняк есть союзник рабочего класса, и политика у нас должна быть с ним дружественной. Другое дело—кулак. Кулак есть враг советской власти. С ним у нас нет и не может быть мира. Наша политика в отношении кулачества есть политика его ликвидации, как класса, это, конечно, не значит, что мы можем его ликвидировать в один присест. Но это значит, что мы будем вести дело на то, чтобы окружить его и ликвидировать. Вот что говорит Ленин о кулаке:

«Кулаки—самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстапавлибавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кудаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки—меньшинство в народе...

Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты.

Эти пауки жирели насчет разоренных войною крестьян, насчет голодных рабочих.

Эти пиявки впились в кровь трудящихся, богатея тем более, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках.

Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли,

они снова кабалют бедных крестьян.
(Том XX, часть 2, стр. 257).

Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций.

Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем кем заменить с лихвой их хозяйство—хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем.

Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих колхозных деятелей и пытающихся сорвать сев—значит идти против интересов рабочих и крестьян. Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики.

ДЕСЯТЫЙ ВОПРОС

В чем состоит ближайшая практическая задача колхозов?

ОТВЕТ. Ближайшая практическая задача колхозов состоит в борьбе за сев, в борьбе за наибольшее расширение посевных площадей, в борьбе за правильную организацию сева. К задаче сева должны быть приспособлены сейчас все другие задачи колхозов. Работе по организации сева должны быть подчинены сейчас все другие работы в колхозах.

Это значит, что способность руководителей колхозов и их большевистского ядра будет проверяться не на резолюциях и широковещательных приветствиях, а на живом деле правильной организации сева.

Но чтобы осуществить с честью эту практическую задачу, надо повернуть внимание колхозных работников в сторону хозяйственных вопросов колхозного строительства, в сторону вопросов внутриколхозного строительства.

До последнего времени в центре внимания колхозных работников стояла погоня за высокими цифрами коллективизации, при чем люди не хотели видеть разницы между действительной коллективизацией и коллективизацией бумажной. Теперь это увлечение цифрами должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть сосредоточено на закреплении колхозов, на организационном оформлении колхозов, на организации деловой работы в колхозах.

До последнего времени внимание колхозных работников было сосредоточено на организации крупных колхозных единиц, на организации так

называемых «гигантов», при чем «гиганты» нередко вырастают в громоздкие бумажные комендатуры, лишённые хозяйственных корней в деревнях и селах. Показная работа поглощала, стало быть, работу деловую.

Теперь это увлечение показной стороной должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть заострено на организационно-хозяйственной работе колхозов в деревнях и селах. Когда эта работа покажет надлежащие успехи, «гиганты» появятся сами собой.

До последнего времени на привлечение середняков к руководящей работе в колхозах обращалось мало внимания. Между тем среди середняков имеются замечательные хозяева, которые могли бы стать великолепными хозяйственными работниками колхозного строительства. Теперь этот недочёт в нашей работе должен быть ликвидирован. Теперь задача состоит

в том, чтобы привлечь к руководящей работе в колхозах лучших людей из середняков и дать им развернуть на этом деле свои способности.

До последнего времени не обращали достаточного внимания на работу среди крестьянок. Истекший период показал, что работа среди крестьянок является у нас наиболее слабым местом нашей работы. Теперь этот недостаток должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно.

До последнего времени коммунисты ряда районов исходили из того, что они могут разрешить своими собственными силами все задачи колхозного строительства. Исходя из этого они не обращают достаточного внимания на привлечение беспартийных к ответственной работе в колхозах, на выдвижение беспартийных на руководящую работу в колхозах, на организацию в колхозах широкого беспартийного актива, — история нашей пар-

тин доказала, а истекший период колхозного строительства лишний раз показал, что такая установка является в корне неправильной.

Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они бы загубили все дело.

Если коммунистам удавалось покрыть себя славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это, между прочим, потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоев беспартийных, они умели окружать свою партию широким беспартийным активом. Теперь этот недочет нашей работы с беспартийными должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно. Исправить эти недочеты нашей работы, ликвидировать их в корне, это именно

и значит поставить на рельсы хозяйственную работу в колхозах.

Итак:

1. Правильная организация сева — такова задача.

2. Сосредоточение внимания на хозяйственных вопросах колхозного движения — таковое средство, необходимое для разрешения этой задачи.

И. СТАЛИН.